

051129
- 1997

ВЕРСИИ

123022
- 13-15 0297
- e 12

Ход конем

На телевидении в очередной раз произошло событие, смысла которого никто не понял, а внятных объяснений не прозвучало. Официальная версия о причинах отставки Эдуарда Сагалаева выглядит крайне неубедительно.

Говорят, что если чукча рубит дрова — зима будет холодная. Про телевидение есть другая народная примета: если начинается организационная чехарда или в результате дворцовых интриг меняется руководство телерадиокомпаний, то дело идет к политическому кризису.

Николай Сванидзе: последний из могикан

Можно выделить два устойчивых типа руководителей государственного телевидения в России. Первый — конформисты, готовые смириться с тем, что за успех следует платить политической ангажированностью. Второй — борцы за идею.

Идейных вообще осталось мало, а среди руководителей телекомпаний Сванидзе — последний из могикан. Он по-прежнему верен тем ценностям, которые были фундаментом идеализма девяностых. Эти ценности по-прежнему в основе всего, что он делает. Это его стержень.

Проблема в том, что во второй половине 90-х следовать этим убеждениям бескомпромиссно нельзя. Идеализм Сванидзе пережил уже как минимум два кризиса, в 1993 и 1996 гг., когда ему пришлось делать выбор между стремлением исповедовать их до конца и «тактическими» компромиссами. Нужно было сначала поверить в то, что демократию делают путчами, а затем, что демократия и Зюганов — вещи несовместимые. По дороге компромиссов Сванидзе пришел к выводу о том, что верность убеждениям означает верность определенной политической группировке. Грубо говоря, демократия — это не закон и выборы, демократия — это Ельцин и Чубайс.

Так родилась ангажированность не менее прочная, чем верность прагматиков. А может быть, даже более — потому что в борьбе за идею все методы хороши. Прагматики осторожны, Сванидзе активен. По натуре своей он пропагандист. Он может в чем-то сомневаться, иногда — даже выступать против президента. Но стоит только партии власти выкрикнуть лозунг «Демократия в опасности!», признать ошибки и т.п. — и журналист будет снова верен ей до конца.

Для президентского окружения Николай Сванидзе — это оптимальная фигура на посту руководителя ВГТРК. И с точки зрения политики такой выбор директора государственной телерадиокомпании — ход конем, потому что без всякого акционирования ВГТРК становится неподвластной парламенту и независимой от оппозиции, надежной и бесплатной опорой президентского окружения. При этом нет никаких сомнений в том, что позиции Сванидзе будут прочными: во-первых, он назначен на высокий пост как компромиссная фигура. Во-вторых, никто никогда не поверит никаким обличителям. Ежу понятно: воровать Сванидзе не будет, да и не умеет.

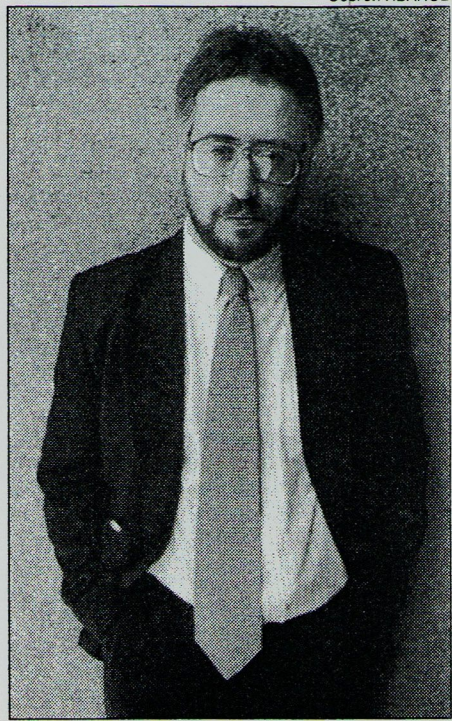
Почему ушел Эдуард Сагалаев?

Сагалаев мог бы продолжать руководить телекомпанией и не реагировать на разоблачения, активно отстаивая свою правоту. Только тогда его триумф действительно был бы полным. И это было бы по-мужски. Но все обернулось иначе. Почему?

Вариант первый. Сагалаев невиновен

Если Сагалаев чист — зачем уходить? Ведь его мечта — работать на РТР! Почему же, подав в суд на обидчиков и в судебную палату по информационным спорам — на газету, он все-таки ушел, да еще и в день публикации своего ответа на обвинения в «Новой газете»?

Сагалаев не похож на слабовольного человека. Он пришел на ВГТРК на место Попцова, ему пришлось пройти через тяжелый пе-

Сергей ИВАНОВ

риод объяснений и притирок с трудовым коллективом. Многих из тех, кто подписал против него обвинения, он уже уволил. Так почему же он ушел? Неужели те из подписавшихся, кто еще остался работать на РТР, настолько незаменимы, что он вынужден был капитулировать перед их авторитетом? На эти вопросы ответов нет.

Однако даже если Сагалаев не виноват, позиции президентского окружения становятся неустойчивыми. В отличие от ОРТ, ВГТРК — канал государственный, и оппозиция в парламенте, и враждующие группировки во власти могли оказать прямое воздействие на кадровую политику. Для того чтобы отмыть пятно на репутации Сагалаева, в любом случае нужно время. Если бы партия власти была монолитной, а в стране было все спокойно, то и время для этого нашлось бы. А если нет — то когда нагрянет кризис, телеканал окажется ранимым для критики из Госдумы и для враждующей политической элиты. Вокруг него могла начаться борьба титанов за право назначить «своего» руководителя. В этой ситуации лучше не рисковать. Сагалаева могли попросить уйти ради сохранения «стабильности». Бой за кресло руководителя ВГТРК закончился, не успев начаться.

Вариант второй. Сагалаев виновен

Зато если предположить, что работникам РТР удалось на чем-то поймать своего руководителя, то, конечно, нужно было уходить. И подавать в суд. Потому что только так можно сохранить лицо, только так — спасти деловую репутацию. Какие бы результаты ни принесло судебное разбирательство теперь, что бы ни решила судебная палата по информационным спорам при президенте, это уже не будет иметь никакого значения. Сагалаев будет все отрицать, будет не соглашаться с обвинением, а если даже суд не удовлетворит его иск — то это не так страшно, решение можно обжаловать. В любом варианте пристально следить за ходом процесса не станет никто. В худшем случае в общественном мнении по поводу Сагалаева воцарится неопределенность. Но разве со времен размолвки с Тернером и смещения Попцова репутация Сагалаева осталась безупречной?

Зато если суд «замочает» дело или вынесет вердикт в пользу бывшего руководителя ВГТРК или если Сагалаев поддержит хотя бы палата по информационным спорам — путь на государственное ТВ ему снова открыт.

Почему же ушел Эдуард Сагалаев?

Либо Сагалаев не уверен в своих позициях на все 100 процентов, либо у Кремля просто нет времени для того, чтобы дать ему спокойно оправдаться и расквитаться с обидчиками. Одно из двух: в обвинениях есть доля истины или народная примета подтверждается в очередной раз. А может быть, и то и другое — покажет время.

Иван ЗАСУРСКИЙ